

Ромашкина А.Б.

Феномен власти в условиях информационного общества

Ромашкина Альбина Бариевна — аспирант, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: albrom@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [4621-6130](https://elibrary.ru/4621-6130)

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей существования и функционирования власти в условиях трансформаций, происходящих в сфере современных информационно-коммуникационных технологий. Необходимость рассмотрения данной проблематики связана с тем, что для эффективного функционирования государства и власти необходимо формировать цели и задачи в соответствии с теми изменениями, которые происходят в обществе. Институтам власти в своей работе также важно использовать современные методы и технологии взаимодействия с обществом не только для стабильного развития общества, но и с целью сохранения политической системы. Для практического решения данных проблем требуется их теоретическое осмысление. В статье применяются коммуникационный и сетевой подходы для рассмотрения причин изменений социальной структуры общества под влиянием информационно-коммуникационных технологий, а также методом системного анализа определяется их влияние на работу институтов власти; выявляются основные проблемы и факторы, воздействующие на способы избрания власти и ее обратной связи с избирателями в условиях развития информационно-коммуникационных технологий с помощью методов институционального подхода. В исследовании проводится анализ как трансформации политической коммуникации в целом, так и некоторых последствий данных изменений в функционировании институтов власти. В работе делается вывод, что современные способы коммуникации между властью и институтами гражданского общества, новые формы воздействия на общественное сознание и распространения информации должны быть активно использованы политическими институтами для сохранения политической стабильности общества.

Ключевые слова

Информационное общество, власть, информационно-коммуникационные технологии, общественное сознание, политическое управление.

Введение

Власть на протяжении всей истории развития социально-политических учений является предметом изучения исследователей и ученых. Трактовки власти меняются в зависимости от эпохи, однако главная ее функция, независимо от идейного направления, определяется как управление обществом. Управление как процесс принятия решений и их реализации основано на коммуникации, без которой управление не может быть эффективным. Сегодня коммуникация становится одним из определяющих факторов развития общества. Она охватывает все сферы общественной жизни, а также оказывает влияние на содержание и динамику значительного спектра социально-политических процессов. Изменение способов передачи информации является одной из важнейших сторон общественного развития, что способствует трансформации всех сфер общественной жизни, в том числе и политической. Власть как одна из ключевых частей политической системы общества изменяется в условиях

становления нового коммуникативного пространства — Интернета, так как появляются новые возможности распределения власти между обществом и государством, меняется социальная структура общества, новые политические акторы используют потенциал новых коммуникационных технологий для завоевания и удержания власти, а значит, все это становится новым вызовом для традиционных институтов власти. Власть в условиях информационного общества трансформируется в новые форматы, приобретает новые формы и ставит перед собой иные цели и задачи в связи с изменениями, происходящими в социальной структуре общества, а потому становится необходимым теоретическое осмысление данной проблематики.

Целью данного исследования является выявление коммуникационных факторов изменения феномена власти в информационном обществе. Для решения поставленной цели необходимо изучить основные факторы изменения форм политической коммуникации и проанализировать трансформацию восприятия власти в общественном сознании под воздействием новых коммуникационных технологий.

Политическая коммуникация в информационном обществе

Для рассмотрения особенностей политической коммуникации в условиях современного информационного общества мы использовали взаимодополняющие друг друга коммуникативный и сетевой подходы, что дало возможность изучить как сам феномен коммуникации, так и его особенности в интернет-пространстве. В рамках сетевого подхода можно выделить сущностные черты новой публичной сферы и рассмотреть явления, происходящие в интернет-пространстве как современной коммуникационной среде.

Изменения в информационно-коммуникационных технологиях, а также появление и развитие Интернета стали одними из ключевых факторов становления нового, постиндустриального, или информационного, типа общества. По мнению Д. Белла, основы изменений общества были заложены еще в середине XX в., когда произошло слияние науки и инженерии, что в корне изменило саму сущность технологии [Белл 1986]. Изменение способов передачи информации стало движущей силой развития всех сфер жизни общества. Хотя особенности и перспективы развития информационного общества по-прежнему остаются дискуссионными вопросами, общим для характеристики постиндустриального общества является признание информации ключевым ресурсом в любой сфере деятельности, в том числе и в политической. Если для индустриального общества характерны «земля, труд и капитал» как основные факторы экономики, то в постиндустриальном обществе такими факторами становятся информация и знания [Там же].

«Коммуникация — это коллективное использование смыслов в процессе обмена информацией» [Кастельс 2017, 101]. Развитие технологий распространения информации позволило перейти от межличностной коммуникации к массовой, в рамках которой содержание коммуникации распространялось на все общество в целом, но такой тип коммуникации не был интерактивным, а был однонаправленным. С распространением Интернета появляется новая форма интерактивной коммуникации, которая позволяет отправлять сообщения от многих к многим. Такую форму коммуникации М. Кастельс называет массовой самокоммуникацией [Там же, 102].

Любая власть, от государства до частной организации, опирается на контроль за коммуникацией и информацией [Там же, 48]. Развитие информационных технологий, и прежде всего средств массовой коммуникации, меняет все общественное устройство в информационную/постиндустриальную эпоху. «Происходящие на сегодняшний день глобальные технологические и парадигмальные сдвиги в сфере общественно-политической коммуникации самым непосредственным образом определяют возможные сценарии трансформации традиционных политических систем, и в частности институтов политической власти» [Володенков 2018, 2]. Функционирование политических институтов также трансформируется в новые формы коммуникации между властью и избирателями. Изучение политической жизни должно происходить с учетом изменений политических отношений, форм политических воздействий на общество и общественное сознание. Одним из рычагов политической власти в условиях этих изменений становится управление информационными потоками, а успех будущего политического развития зависит от качества управления политической информацией.

Развитие интернет-коммуникации позволяет по-новому анализировать «теорию полезности и удовлетворения потребностей», разработанную еще в 1960-х гг. Согласно данной теории, стремление коммуникаторов к достижению наиболее высокого результата должно согласовываться с выбором канала получения информации адресатом, а также с содержанием материалов. Поэтому необходимо изучать, какие чувства, ценности и предпочтения являются ориентирами для выбора источника информации индивидами, что позволит оценить характер и степень эффективности воздействия источников информации на аудиторию [Грачев 2018, 33]. Один из сторонников данной концепции Э. Кац утверждал, что необходимо не только изучать, «что средства коммуникации делают с людьми», но и «что люди делают со средствами коммуникации» [Katz 1959, 2]. Данная концепция является важной для современных

политических акторов, которые становятся активными в Интернете. Распространение политической информации должно происходить с учетом того, что «аудитория осуществляет активный отбор информации, уделяя внимание только тем материалам, которые в той или иной мере окажутся полезными, и если затраты времени и усилий на это представляются оправданными» [Грачев 2018, 34].

«В социальной практике есть одна константа: на переходе от одного модуса общественного жизнеустройства к другому на передний план обычно выдвигается политическая коммуникация с переменной экспансией публичной сферы, которую образуют печать, радио, телевидение и интернет-издания» [Кисилев, Киричёк 2019, 323]. Структура и развитие общества зависят от коммуникационной власти. Коммуникация, которая охватывает все общество в целом, формируется и управляется властными отношениями [Кастельс 2017, 48]. Развитие информационных технологий также влияет на традиционную социальную структуру общества — почти полностью исчезают классы в традиционном смысле слова, их сменяют сетевые сообщества, дифференцированные по идеологическим, смысловым, социальным и символическим характеристикам [Володенков 2017b, 112]. Г. Рейнгольд анализирует Интернет как новую форму зарождения сообщества, объединенного вокруг общих ценностей и интересов. Эти сообщества имеют различные пути развития, поэтому он рассматривает виртуальное сообщество как самостоятельную электронную сеть интерактивной (взаимодействующей) коммуникации, организованную вокруг общего интереса или цели, хотя иногда коммуникация может становиться самой целью. Такие сообщества бывают относительно формализованы или спонтанно сформированы социальными сетями [Castells 2009, 386].

Важным является именно то, что сообщества образуются вокруг общей ценности или интереса. Если традиционные СМИ транслируют информацию через вертикальную коммуникацию, то в Интернете устанавливаются горизонтальные связи, объединяющие группы по разным признакам, при этом у пользователей Интернета все чаще формируется больший уровень доверия к информационному контенту Сети [Володенков 2011]. «Виртуальные сообщества — это разные формы сообщества с определенными правилами и динамикой, которые взаимодействуют с другими формами сообщества» [Castells 2009, 387].

Развитие технологий коммуникации в интернет-пространстве может иметь неоднозначные последствия. С одной стороны, становится возможным использование информации для достижения различных целей путем манипулирования общественным

сознанием, сокрытия информации или ограничения доступа к ней. Однако интернет-коммуникация позволяет развивать демократические институты, поскольку большее число людей могут высказывать свою позицию в публичном пространстве, а также возможно осуществлять более эффективную обратную связь между властью и обществом.

Появление интернет-коммуникации становится фактором появления новой формы неравенства — цифровой, которая заключается в неравном доступе к информационно-коммуникационным каналам, технологиям и ресурсам [Володенков 2018; Малашенко и др. 2019]. О возникновении новых элит знания, которые будут иметь больший доступ к информации, говорил еще Д. Белл [Белл 1986]. Он также рассматривал вероятность того, что политические акторы могут получить доступ к информации о гражданах, чтобы в дальнейшем с помощью нее более эффективно воздействовать на них. Однако Белл не учитывал то, что граждане сами способны создавать большие объемы информации о себе (Big Data) в процессе коммуникации, тем самым превращаясь из субъектов коммуникации в объекты политического управления, так как интернет-пользователь не только получает информацию из сети, но и передает данные о своих предпочтениях и активности [Володенков 2018]. Но доступ к массивам цифровой информации есть не у всех, что формирует новые data-классы, которые имеют возможность осуществлять цифровой контроль над массами. Представителями данных классов при этом являются не только субъекты политической власти, но и новые политические акторы, которые имеют доступ к информационным технологиям и ресурсам. «Традиционные институты власти с высокой степенью вероятности могут утратить монополию на получение и использование общественно и политически значимой цифровой информации» [Володенков 2018, 6].

Демократия в широком смысле является формой политического устройства общества на основе равноправия входящих в него лиц, принятия решений большинством голосов, периодической выборности представителей институтов власти, а также их подотчетности населению. С развитием технологий сетевых компьютерных технологий становится возможным говорить о вероятности появления различных форм «электронной демократии». Эти технологии позволят более эффективно обеспечивать политическую коммуникацию и будут способствовать реализации принципов народовластия, а также станет возможным больше соотносить политическое устройство с реальными потребностями общества. Развитие демократических институтов происходит также за счет совершенствования и развития механизмов

обратной связи между органами власти и обществом в интернет-пространстве. Такой вид политической коммуникации позволяет институтам власти быть более мобильными и доступными для населения, а сами граждане имеют больше возможностей для участия в политической жизни [Грачев 2012].

Наличие обратной связи и получение достоверной информации от общества являются одними из важнейших факторов сохранения стабильности политической системы [Винер 2019]. «Фактор доверия является важнейшим условием функционирования социальной жизни» [Назаров и др. 2019, 278]. Доверие граждан к средствам массовой коммуникации связано и с теми материалами, которые они транслируют, а потому это имеет важное значение для институтов власти, поскольку большая доля информации, представленной в СМИ, связана с политической жизнью общества. Интернет-технологии расширяют возможности для обратной связи между властью и обществом, а потому политическое управление переходит в форму субъектно-субъектных отношений, в которых выстраиваются горизонтальные информационно-коммуникативные связи между управляющим и управляемым. В такой коммуникативной среде цели и стратегии их достижения вырабатываются не только институтами политической власти, но и в условиях их взаимодействия со структурами гражданского общества [Володенков 2017с].

Трансформация власти в информационную эпоху

Трансформационные процессы, происходящие в обществе, необходимо анализировать с различных точек зрения, поэтому изучение трансформации власти рассматриваются в данном исследовании с разных позиций. Институциональный подход позволяет выявлять особенности функционирования политических институтов, анализировать их структуру и особенности, а значит, становится возможным рассматривать коммуникационную составляющую в их функционировании. С точки зрения сетевого подхода анализируется место и роль как политических институтов, так и новых политических акторов в социально-политической сфере, их взаимодействие с обществом в интернет-пространстве. В рамках системного подхода изучается трансформация феномена власти в многомерной матрице взаимосвязанных процессов, а также выявляется роль развития информационно-коммуникационных технологий в институциональных изменениях, которые происходят в политической системе общества.

Развитие массовых информационно-коммуникационных технологий, особенно в интернет-пространстве, меняет формы и характер функционирования традиционных представительских институтов власти, так как появляются новые возможности и форматы их взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества [Михайленок, Щенина 2018]. С учетом трансформаций, происходящих в информационном обществе, власть может интерпретироваться не только как некий источник влияния, подчинения и силы, но и как специфическая форма социальной коммуникации между акторами политической деятельности.

Как отмечал Г. Иннис в своих работах, изменения в форме и моделях распределения власти происходят по причине трансформаций в типах и технологиях коммуникации, то есть именно типы общественно-политической коммуникации воздействуют на институты власти и являются одними из ключевых факторов трансформации функционирования институтов власти [Innis 1950; 2008].

При этом формы политической коммуникации постепенно трансформируются, что в целом влияет на политическую систему, а значит, и меняет саму систему институтов политической власти, а также способы распределения власти между государством и обществом [Михайлова, Ковальчук 2018]. В случае монополизации какой-либо группой людей коммуникационного интернет-пространства, в том числе и каналов массовой коммуникации и информационных ресурсов, определяющих форматы использования цифровых технологий в политическом управлении, эта группа может получить доступ не только к трансляции политической информации, но и возможность использовать пользовательскую информацию для определения политической лояльности конкретных пользователей, модели их политического поведения, что позволит контролировать и блокировать протестные сетевые аудитории [Володенков 2017а]. Этими группами могут оказаться не политические институты и оппозиционные группы, но существует возможность появления новых политических акторов при наличии у них ресурсов для монополизации информационно-коммуникационного пространства. Данный факт становится одной из новых проблем, которые возникают перед традиционными институтами власти и которые необходимо решить, используя новые формы коммуникации. Институтам власти необходимо как предоставлять доступ гражданам к информации, так и контролировать информационное пространство с целью не только его сохранения для коммуникации, но и для защиты ценностно-смысловых ориентиров в общественном сознании.

Эта проблема связана с тем, что с появлением Интернета сформировались новые каналы массовой коммуникации, которые транслируют иную информацию, по сравнению с традиционными СМИ. В сфере публичной политики происходит процесс виртуализации, одним из ключевых инструментов которой является искусственное создание виртуальных образов. Виртуальные образы — одна из основных форм существования политической силы в публичном пространстве.

Искусственное создание образов не является принципиально новым феноменом политической коммуникации. Об опосредованности знаний о мире, в котором мы живем, писал еще У. Липпман [Липпман 2004]. Он считал, что символические картины мира, которые конструируются в сознании людей разными путями, в том числе и с помощью газет, управляют поведением людей. Сами же символы несут в себе меньше смысла, так как конкурируют со множеством других. Но они отражают групповые взгляды и эмоции. Человек может эмоционально отреагировать на событие, в котором не участвует, если у него есть мысленный образ этого события. Именно поэтому важно узнать представления людей, чтобы понимать их поступки. Липпман пришел к выводу, что между человеком и его средой существует некая псевдосреда, реакция на которую и является поведением человека. Но последствия этой реакции происходят уже в реальной среде. «Мир, с которым мы вынуждены иметь дело как политические субъекты, находится за пределами досягаемости, видимости и за пределами сознания. Его нужно исследовать, описывать, воображать» [Там же, 49].

Интернет-пространство дает больше возможностей для конструирования образов и виртуализации политической сферы, поскольку появляются новые каналы воздействия на массовое сознание, в том числе и через горизонтальные связи. «Интернет-технологии начали играть значимую роль в осуществлении массовых коммуникаций и оказывать существенное влияние на процессы взаимодействия с обществом в широких масштабах, позволяя субъектам коммуникационного воздействия эффективно конструировать восприятие обществом социальной реальности» [Володенков 2016, 2].

СМИ и сетевые каналы коммуникации не только распространяют информацию, но также интерпретируют события, факты и процессы, тем самым придают им необходимую тем или иным акторам политическую трактовку [Володенков 2017b]. Через средства массовой интернет-коммуникации эффективнее формируются в массовом сознании предпочтения, представления и стереотипы, что позволяет

конструировать необходимые модели поведения, реакции, а также задавать нормы и ценности [Дзялошинский 2017]. Для того, чтобы эффективно управлять обществом и функционировать, институтам власти необходимо формировать в массовом сознании свой образ, в том числе через интернет-пространство. «В связи с этим субъекты государственного управления для формирования смысловых значений в общественном сознании, необходимых для достижения своих социальных целей, завоевания лояльности и доверия, создания положительно значимого восприятия чиновников, проектов, самих институтов власти, вынуждены выступать в качестве равноправных участников горизонтальных коммуникаций в интернет-пространстве, в первую очередь в пространстве социальных медиа» [Володенков 2016, 9]

В рамках политического управления также важно понимать, что как для СМИ, так и для интернет-пространства характерно применение технологий убеждающей коммуникации, прежде всего политической пропаганды, сущность которой заключается в формировании мировоззренческих установок.

Однако убеждающая коммуникация в Интернете и в традиционных СМИ работает по-разному. Сетевая коммуникация имеет преимущество в возможности создавать слабые связи с незнакомыми людьми, в равноправной модели взаимодействия. При такой модели коммуникации социальные характеристики имеют меньшую степень влияния, а потому расширяется общительность и уровень доверия к собеседнику. В сети существует взаимная поддержка между пользователями, имеющими слабые связи друг с другом, что способствует более открытой дискуссии и позволяет быть более искренними в процессе коммуникации [Castells 2009, 388–389]. Все это открывает новые возможности манипулирования общественным сознанием со стороны политических акторов, в том числе со стороны представителей власти.

Кроме того, сетевые сообщества являются одними из способов объяснения и интерпретации событий, происходящих в политическом пространстве. Традиционные СМИ воздействуют на изолированных друг от друга людей, которые индивидуально потребляют информацию по вертикальным односторонним каналам коммуникации. Сетевые сообщества в интернете имеют горизонтальную структуру коммуникации, что позволяет иначе воздействовать на сознание пользователей, а также вызывает больший уровень доверия, по сравнению с традиционными СМИ. Реальные институты государственной власти испытывают общественное давление с помощью виртуальных инструментов сетевых сообществ, поэтому классические институциональные формы влияния гражданского общества на власть сменяются на новые [Володенков 2017d].

Заключение

Таким образом, современные технологии, получившие развитие в эпоху информационного общества, ставят новые цели и задачи перед властью. Традиционные формы управления государством не могут оставаться неизменными. Вызовы и угрозы современного мира связаны с тем, что сформирована новая «виртуальная реальность» в интернет-пространстве, игнорировать которую политическая система не может. Хотя обсуждение, дискуссии, недовольство и т.п. происходят в виртуальном пространстве и не всегда имеют реальные причины, а сформированы «виртуальными личностями», они приводят к реальным последствиям, преодолевать которые приходится всему обществу. Становится очевидным, что власти необходимо иметь под своим влиянием не только традиционные каналы массовой коммуникации, основанные на вертикальных связях, но и учиться выстраивать горизонтальные связи в интернет-пространстве для сохранения не только политической, но и всей социальной системы.

Формирование интернет-коммуникации как новой формы политических взаимодействий между властью и обществом становится объектом изучения со стороны политической науки. Необходимо также изучать как функции власти в новых условиях, новые формы взаимодействия между властью и обществом, так и вызовы и угрозы, которые несут в себе изменения, происходящие в обществе под влиянием информационно-коммуникационных технологий.

Трансформация смыслов в процессе интерпретации политических явлений приводит к формированию новых ценностно-смысловых ориентиров в онлайн-пространстве политической коммуникации, что не всегда совпадает с политическими ценностями в общественном сознании, формируемом традиционными каналами трансляции информации. Это явление может становиться одним из факторов дестабилизации политической системы, если традиционные институты власти в своей работе будут опираться только на одну форму взаимодействия с гражданами. Анализ ценностных ориентиров интернет-пространства для эффективного взаимодействия с гражданским обществом также является одной из необходимых задач власти для сохранения стабильности политической системы.

Список литературы:

- Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342.
- Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Издательство АСТ, 2019.
- Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. С. 1–10.
- Володенков С.В. Интернет как технологическое пространство современных политических коммуникаций: перспективы и сценарии развития // Журнал политических исследований. 2017а. Т. 1. № 3. С. 79–100.
- Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс // ПОЛИТЭКС. 2011. № 4. С. 159–167.
- Володенков С.В. От информации к коммуникации: коммуникационные технологии в условиях современного пост-информационного общества // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. С. 1–10.
- Володенков С.В. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений «государство-общество» // Государственное управление. Электронный вестник. 2017б. № 62. С. 104–118.
- Володенков С.В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017с. Т. 19. № 3. С. 279–289.
- Володенков С.В. Потенциал и особенности технологий интернет-пропаганды в современном политическом управлении // Информационные войны. 2017д. № 2. С. 2–6.
- Грачев М.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: как это работает // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 268–285.
- Грачев М.Н. Трансформация моделей эффективного информационного воздействия на массовую аудиторию (первая половина XX – начало XXI вв.) // Российская школа связей с общественностью: ежегодный альманах. М., 2018. Вып. 11. С. 25–40.
- Дзялошинский И.М. Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты. М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2017. Т. 1

- Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006.
- Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2017.
- Кисилев А.Г., Киричѣк П.Н.* Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 2. С. 322–336.
- Липпманн У.* Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- Малашенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А.В.* Вызовы и угрозы постиндустриального развития цивилизации // Вопросы политологии. 2019. № 2(42). С. 203–221.
- Михайленок О.М., Щенина О.Г.* Роль политических коммуникаций в процессах консолидации российского общества // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Материалы участников Конференции с международным участием. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С. 86–97.
- Михайлова О.В., Ковальчук С.К.* Современные тенденции развития политической онлайн-коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 8–25.
- Назаров М.М., Иванов В.Н., Кублицкая Е.А.* Медиа, институты и доверие российских граждан // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 2. С. 277–288.
- Castells M.* The Rise of the Network Society. 2nd Edition with a New Preface. Hoboken: The Wiley-Blackwell, 2009.
- Innis H.A.* Empire and Communications. Oxford: Clarendon Press, 1950.
- Innis H.A.* The Bias of Communication. Toronto: Toronto University Press, 2008.
- Katz E.* Mass Communications Research and the Study of Popular Culture: An Editorial Note on a Possible Future for this Journal // Studies in public communication. 1959. Vol. 2. P. 1–6.

Romashkina A.B.

The Phenomenon of Power in Information Society

Albina B. Romashkina — postgraduate student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: albrom@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of existence and functioning conditions of power against the background of transfers occurring with the development of information and communication technologies. The need to consider this issue is relevant due to the fact that for the effective functioning of the state and the government it is necessary to form goals and objectives in accordance with the changes that occur in the society. It is also important for the institutions of power to use modern methods and technologies of interaction with the society not only for the stable development of the society, but also for the purpose of preserving the political system. For the practical solution of these problems theoretical understanding is required. The article uses communication and network approaches to consider the causes of changes in the society social structure under the influence of information and communication technologies, and also determines their impact on institutions of power, using the methods of system analysis; the main problems and factors influencing the ways of electing the government and its feedback to voters in the conditions of information and communication technologies development by means of institutional approach methods are determined. The study analyzes both the transformation of political communication in general, and some of the consequences of these changes in the functioning of institutions of power. The paper concludes that modern methods of communication between the authorities and civil society institutions, new forms of influence on public consciousness and dissemination of information should be actively used by political institutions to preserve the political structure of the society.

Key words

Information society, power, information and communication technologies, public consciousness, political management.

References:

- Bell D. (1986) Social Framework of the Information Society. *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade*. Moscow: Progress. P. 330–342.
- Castells M. (2009) *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*. 2nd Edition with a New Preface. Hoboken: The Wiley-Blackwell.
- Castells M. (2017) *Communication Power*. Moscow: Izd.dom Vysshej shkoly ekonomiki.
- Dzyaloshinskij I.M. (2017) *Kul'tura kommunikacij v usloviyah cifrovoj i sociokul'turnoj globalizacii: global'nyj i regional'nyj aspekty* [Culture of communications in the conditions of digital and socio-cultural globalization: global and regional aspects]. Moscow: Akademiya povysheniya kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya. Vol. 1.
- Grachev M.N. (2012) «Elektronnaya demokratiya» i «elektronnoe pravitel'stvo»: kak eto rabotaet ["E-democracy" and "e-government": how it works]. *Politicheskaya kommunikativistika: teoriya, metodologiya i praktika*. Moscow: Rossijskaya asociaciya politicheskoy nauki (RAPN); Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). P. 268–285.).

- Grachev M.N. (2018) Transformaciya modelej effektivnogo informacionnogo vozdejstviya na massovuyu auditoriyu (pervaya polovina XX – nachalo XXI vv.) [Transformation of models of effective information impact on mass audience (first half of XX – beginning of XXI centuries)]. *Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu: ezhegodnyj al'manah*. Moscow. Issue 11. P. 25–40.
- Innis H.A. (1950) *Empire and Communications*. Oxford: Clarendon Press.
- Innis H.A. (2008) *The Bias of Communication*. Toronto: Toronto University Press.
- Katz E. (1959) Mass Communications Research and the Study of Popular Culture: An Editorial Note on a Possible Future for this Journal. *Studies in public communication*. Vol. 2. P. 1–6.
- Kiselev A.G., Kirichek P.N. (2019) The Trends of Political Communication under Social Modernization. *Vestnik RUDN. Series: Sociologiya*. Vol. 19. No. 2. P. 322–336.
- Lippmann W. (2004) *Public Opinion*. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye».
- Malashenko A.V., Nisnevich Yu.A., Ryabov A.V. (2019). Vyzovy i ugrozy postindustrial'nogo razvitiya civilizacii [Challenges and threats of post-industrial development of civilization]. *Voprosy politologii*. No. 2(42). P. 203–221.
- Mihajlenok O.M., Shchenina O.G. (2018) Rol' politicheskikh kommunikacij v processah konsolidacii rossijskogo obshchestva [The Role of political communication in processes of consolidation of the Russian society]. *Grazhdanskoe edinstvo, etnokul'turnoe i konfessional'noe mnogoobrazie kak cen-nostnye osnovaniya i faktory konsolidacii rossijskogo obshchestva. Materialy uchastnikov Konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YURIU RANHiGS. P. 86–97.
- Mihajlova O.V., Koval'chuk S.K. (2018) Modern Trends in Political Online Communication Developvent. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik (Elektronnyj zhurnal)*. No. 69. P. 8–25.
- Nazarov M.M., Ivanov V.N., Kublickaya E.A. (2019) Media, Institutions and the Russians' Trust. *Vestnik RUDN. Series: Sociologiya*. Vol. 19. No. 2. P. 277–288.
- Patrushev S.V. (ed.) (2006) *Institutsional'naya politologiya: Sovremennyy institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii* [Institutional political science: modern institutionalism and political transformation of Russia]. Moscow: ISP RAN.
- Volodenkov S.V. (2011) Informatsionno-kommunikatsionnaya revolyutsiya i eye vliyanie na sovremennyy politicheskiy protsess [Information and communication revolution and its impact on the modern political process]. *POLITEKS*. No. 4. P. 159–167.

- Volodenkov S.V. (2016) From Information to Communication: Communication Technologies in Contemporary Post-Information Society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)*. No. 4. P. 1–10.
- Volodenkov S.V. (2017a) Internet as a Technological Space of Contemporary Political Communications: Evolution Perspectives and Scenarios. *Zhurnal politicheskikh issledovanij*. Vol. 1. No. 3. P. 79–100.
- Volodenkov S.V. (2017b) Political Communication as a Power Distribution Tool in The System of State-Society Relations. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 62. P. 104–118.
- Volodenkov S.V. (2017c) Political Management as an Information and Communication Regulation Process of Modern Public Relations. *Vestnik RUDN. Ser. POLITOLOGIYA*. Vol. 19. No. 3. P. 279–289.
- Volodenkov S.V. (2017d) Propaganda Technology's Potential and Features in Contemporary Political Management. *Informatsionnyye voyny*. No. 2. P. 2–6.
- Volodenkov S.V. (2018) Digital Technologies in the System of Traditional Institutions of Power: Political Potential and Contemporary Challenges. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)*. No. 2. P. 1–10.
- Wiener N. (2019) *Cybernetics and Society*. Moscow: Izdatel'stvo AST.